

В.И. Модестов

**Журнал Министерства
Народного Просвещения**

Часть 323

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 323 / В.И. Модестов –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 64 с.

ISBN 978-5-4241-7135-2

Журнал Министерства Народного Просвещения

ISBN 978-5-4241-7135-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

къ бронзовому, носящему явный отпечатокъ микенской торговли и культуры, и отъ бронзоваго къ желѣзному, развившемуся подъ вліаніемъ греческой торговли и затѣмъ колонизаціи. Эту до-историческую эволюцію сикульской культуры, хронологически восходящей по своимъ начаткамъ ко временамъ древнѣйшихъ поселеній на Гиссарликѣ, Орси раздѣлялъ на три ясно обозначающіеся періода, приурочивъ ихъ въ 1892 году къ тремъ мѣстамъ своихъ раскопокъ: Меллиде (періодъ энеолитическій), Племирию (періодъ бронзовый) и Тременцано (начало желѣзнаго вѣка), и оставивъ внѣ этого круга эволюціи чисто неолитическій періодъ населенія, оставившаго важнѣйшіе слѣды своего пребыванія въ отбросахъ близъ Стептипелло и, какъ онъ замѣчалъ тогда, не одинаковаго съ сикулами. Продолжая раскопки, неутомимый и необыкновенно проникательный сицилійскій ученый умножалъ мѣста, съ которыми связывался то тотъ, то другой, то третій періодъ до-исторической жизни сикуловъ и которыя подтверждали его теоріи о переходѣ одного и того же населенія юго-восточнаго берега Сициліи изъ одного періода въ другой, и такимъ образомъ вывелъ на свѣтъ божій въ постепенно видоизмѣнявшейся въ теченіе столѣтій культурной обстановкѣ цѣлый народъ, о которомъ до тѣхъ поръ не говорилось ничего точнаго и положительнаго, если не считать сообщеній греческихъ писателей изъ его судьбы позднѣйшаго времени. Но всѣ эти богатая данныя, на основаніи которыхъ Орси опредѣлялъ ходъ развитія культуры сикуловъ, добыты имъ за исключеніемъ отбросовъ Кастеллуччо, изъ могилъ. Онѣ дали намъ характеристическую форму, какую имѣли могилы этого народа, представляясь снаружи въ видѣ печного отверстія (поэтому называются *tombe a forno*); познакомили съ устройствомъ погребальной камеры, видоизмѣнявшейся постепенно съ усовершенствованіемъ орудій и бывшей сначала круглою или эллиптическою, затѣмъ квадратною, сначала болѣе низкою и тѣсною, потомъ болѣе высокою и помѣстительною; познакомили съ положеніемъ въ ней труновъ, бывшихъ почти всегда скорченными, и съ погребеніемъ ихъ въ скелетированномъ видѣ, съ могильнымъ убранствомъ, состоявшимъ изъ извѣстныхъ сосудовъ и орудій, видоизмѣнявшихся вмѣстѣ съ ходомъ культуры, рано какъ и съ личными украшеніями покойниковъ, также представляющими болѣе цѣнности и разнообразія по мѣрѣ культурнаго развитія и усиленія внѣшнихъ вліаній. Но весь этотъ матеріалъ интересный и богатый, является до извѣстной степени условнымъ: онъ даетъ достаточное понятіе о культурѣ народа, о степени его

благосостоянія въ разные періоды, объ его сношеніяхъ съ другими народами, но онъ собирався для могилъ, согласно съ требованіями похороннаго обряда и религіозныхъ представленій о загробной жизни, изъ которыхъ этотъ обрядъ вытекаетъ, и не говоритъ объ явленіяхъ жизни повседневной, не представляетъ намъ народа въ разные моменты или въ какой-либо моментъ его дѣятельности. Благодаря тому же матеріалу, мы знаемъ, гдѣ и какъ сикуловъ погребали, но до сихъ поръ мы еще не видали, какъ и гдѣ этотъ народъ строилъ себѣ жилища.

Неутомному Орси посчастливилось, однако, напасть, съ одной стороны, на данныя, которыя насъ непосредственно вводятъ въ одну изъ областей дѣятельности сикуловъ, въ одну, если можно выразиться по современному, изъ сферъ ихъ промышленности, съ другой—на слѣды ихъ обиталищъ, и все въ той же сиракузской провинціи.

Оказывается, что населявшіе юго-восточную часть своего богатнаго острова сикулы были большіе рудокопы и эксплуатировали окружающія ихъ горы съ цѣлью добыванія изъ нихъ кремня, изъ котораго выдѣлывали свои орудія (ножи, наконечники стрѣлъ и т. п.) и который въ обработанномъ и необработанномъ видѣ продавали въ тѣ мѣстности острова, гдѣ этого, столь важнаго въ неолитическій и въ энеолитическій періодъ матеріала, не было. Въ апрѣлѣ 1898 года Орси нашелъ въ горѣ Табуто особый видъ пещеръ или гротовъ, не похожій на знакомый уже намъ видъ гротовъ а fogo, устраивавшихся для погребенія. О существованіи гротовъ въ этой мѣстности, съ остатками археологическаго матеріала было, правда, извѣстно и раньше, именно съ 1884 года, когда проводилась дорога отъ равнины Комизо до Рагузы—Кьярамонте, при чемъ и обнаружилось нѣсколько гротовъ, но на извлеченный оттуда матеріалъ въ то время не было обращено вниманія, и онъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, попавшихъ въ Сиракузскій музей, почти весь растерялся. Теперь Орси повелъ въ этихъ древнѣйшихъ копяхъ, проложенныхъ среди известковыхъ пластовъ горы, правильныя раскопки. Раскопки эти не были безопасны, такъ какъ своды рудниковъ, обрушавшіеся и въ древности среди производства работъ, грозили нерѣдко новымъ обрушеніемъ. Свидѣтельствомъ несчастій, происходившихъ въ этихъ подземныхъ корридорахъ въ древности, служить не малое количество найденныхъ рабочими Орси тамъ и сямъ скелетовъ рудоконовъ, застигнутыхъ несчастіемъ, три съ половиною тысячи лѣтъ тому назадъ, среди своего тяжелаго занятія. Въ одной

изъ такихъ минъ (№ 1) въ одномъ помѣщеніи находилось до сорока скелетовъ, лежавшихъ подъ грудой обрушившихся камней, по. какъ это видно по всему, снесенныхъ въ одно мѣсто уже впоследствии. Среди этой груды костяковъ найдено было немного осколковъ посуды, которая, однако, вся принадлежала къ первому періоду культуры сикуловъ, какъ онъ былъ опредѣленъ Орси ранѣе ¹⁾, и въ которомъ посуда представляется такъ или иначе раскрашеною. Такъ какъ въ дальнѣйшихъ раскопкахъ заваленныхъ минъ обыкновенно встрѣчалось въ какомъ-нибудь корридорѣ по одному трупу, то Орси считаетъ себя вправѣ предполагать, что нагроможденіе скелетовъ, заваленныхъ впоследствии обрушившимися камнями, въ наиболѣе обширномъ помѣщеніи копей объясняется именно нарочитымъ ихъ снесеніемъ туда изъ разныхъ корридоровъ рудоконной мины, послѣ того, какъ эта минная камера не представляла болѣе искомаго матеріала для извлеченія и была покинута рудокопами. Подтверженіе этому предположенію опъ основательно видить въ томъ, что то же явленіе повторяется и въ другихъ коняхъ. Что предположеніе можетъ поддерживаться и тѣмъ фактомъ, что здѣсь такъ мало найдено посуды, которая, еслибы всѣ погребенные тутъ рабочіе были одновременно въ дѣйствіи, должна была бы находиться въ гораздо ббльшемъ количествѣ. Совсѣмъ другое дѣло—рудники №№ 2—4, гдѣ въ узкихъ корридорахъ найдены не только многочисленныя кремневые осколки рядомъ съ отлично обдѣланными изъ нихъ кремневыми пожами, но и огромная масса керамическихкихъ остатковъ въ видѣ сосудовъ большой и малой величины, глиняныхъ кадокъ, боченковъ и кувшиновъ, содержавшихъ очевидно воду для рабочихъ, равно какъ и въ видѣ кружекъ, чашекъ и мисокъ, сохранившихся, какъ и выше указанные сосуды, нерѣдко въ цѣлости ²⁾. Это обстоятельство, то-есть, находку остальенныхъ на мѣстѣ множества предметовъ какъ самой горной промышленности, такъ и домашней посуды, вполне годной къ употребленію, Орси объясняетъ ввезаннымъ оставленіемъ мины, происшедшимъ вслѣдствіе какой-либо катастрофы, напимѣръ, землетрясенія, которое заставило людей бѣжать изъ помѣщенія, и безъ того опаснаго, по дѣлавшагося вдвойнѣ опаснымъ при землетрясеніи. Въ

¹⁾ См. мою статью о Сикулахъ, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897 (ноябрь); стр. 32 слд. отдѣльнаго изданія, особенно на стр. 42.

²⁾ См. изображеніе типовъ найденной посуды на табл. XX *Bulletino di paleontologia Italiana*, 1898 (а. XXIV).

одномъ мѣстѣ оказалась копъ только начатая, но брошенная, такъ какъ рудокопы встрѣтили такой твердый слой известняка, что ихъ орудія (обыкновенно асфальтовый топоръ или кирка, заостренный коль) оказались безсильными пробивать его далѣе. Разказывая, какъ ихъ иногда едва преодолимыхъ трудностей стоило нанятымъ Орси рабочимъ, пробиваться по покинутымъ, три съ половиной тысячи лѣтъ назадъ, минамъ, гдѣ тѣсное пространство, заваленное осколками камня, лишенное воздуха и свѣта, позволяло часто подвигаться впередъ лишь ползкомъ по одному человѣку и только изрѣдка въ скорченномъ положеніи, какъ это было именно въ рудникѣ № 5, гдѣ нашлось много оставленной и хорошо сохранившейся посуды и полдюжины скелетовъ, Орси невольно обращается мыслью къ страшной тяжести труда древнихъ сикуловъ и говоритъ ¹⁾: „Пространство отъ устья А до крайняго пункта (мины) внутри составляетъ, по меньшей мѣрѣ, полсотни метровъ, и это показываетъ, въ какой степени ужасна и упорна должна была быть борьба этихъ рудокоповъ, которые, будучи вооружены лишь базальтовыми кирками да заостренными кольями, оспаривали у внутренностей горы скудный, но драгоценный кремешъ, въ ней заключавшійся, борьба продолжительная, суровая и оплачиваемая,—я въ этомъ не сомнѣваюсь,—цѣною человѣческихъ жертвъ. Остатки этихъ жертвъ благочестиво укладывались ихъ братьями въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 35 вѣковъ назадъ совершались въ маломъ видѣ тѣ же катастрофы, которыя еще теперь, при такой полнотѣ культуры, при такомъ развитіи механическихъ средствъ, часто омрачаютъ, и при томъ въ огромныхъ размѣрахъ, всякій центръ горной промышленности“.

Такимъ образомъ передъ нами раскрывается новая страница изъ жизни до-историческаго народа, страница, которой мы напрасно стали бы искать въ письменныхъ памятникахъ, но которую начертали въ темныхъ подземныхъ корридорахъ сохранившіяся тамъ орудія изъ кремня, на мѣстѣ добытаго и обдѣланнаго, вмѣстѣ съ осколками этого минерала, съ множествомъ посуды, которая была необходима для утоленія жажды и голода рабочихъ, и вмѣстѣ съ скелетами несчастныхъ тружениковъ, работавшихъ въ условіяхъ, особенно тяжелыхъ въ тотъ отдаленный вѣкъ каменной культуры, который когда-то, тысячелѣтія назадъ, переживали, одни раньше, другіе позже, все народы, и остатки котораго теперь сохранились только въ самыхъ захолустныхъ мѣстахъ

¹⁾ *Bull. di paletn. Ital.*, p. 181—182.

земнаго шара. Въ этихъ минеральныхъ коняхъ горы Табуто въ юго-восточномъ углу Сициліи, мы встрѣчаемся въ первый разъ съ горною промышленностью не только этого острова, но и цѣлой Италиі. Промышленность эта принадлежала тому народу, которому преданіе приписываетъ ¹⁾ начало римской исторіи, чтб и заставляетъ насъ останавливаться на всемъ, что его касается. Въ существенныхъ чертахъ культура этого народа, благодаря разсмотрѣннымъ нами, полтора года тому назадъ, археологическимъ даннымъ, стала намъ извѣстна. Теперь къ этимъ даннымъ прибавились новыя, не только въ наличныхъ доказательствахъ его отважныхъ и упорныхъ занятій на юго-западѣ острова горною промышленностью, но и въ новыхъ, т. е. до сихъ поръ намъ неизвѣстныхъ, видахъ его керамики. И тутъ мы встрѣтимся въ первый разъ съ цѣльными сосудами, служившими прямо для потребностей повседневной жизни, а не для условныхъ требованій погребальнаго культа, какъ мы объ этомъ уже замѣчали. Такимъ образомъ первый сикульскій періодъ на островѣ, періодъ, по Орси, энеолитическій, къ которому принадлежатъ минеральныя кони горы Табуто, представляется здѣсь, кромѣ извѣстныхъ намъ по могильной обстановкѣ сосудовъ, большими амфорами, боченками и кувшинами (гидриями), не требовавшимися для могильной обстановки, но неизбѣжными для практической жизни, когда требовалось переносить воду на мѣста работы и распредѣлять ее тамъ между многими лицами; мало того, Орси нашолъ въ овальныхъ бочкахъ ²⁾ этихъ копей доказательство связи перваго сикульскаго періода со вторымъ, такъ какъ совершенно сходныя бочки были найдены раньше въ могилахъ втораго сикульскаго (то-есть, чисто бронзоваго) періода въ могильникахъ Коццо Пантано, Фалса и въ могилахъ переходнаго времени Каstellуччо ³⁾. На ту связь, хотя менѣе ясно, указываютъ по нему, какъ тазы съ конической ножкой и съ веревочными рельефами ⁴⁾, такъ ручки съ ромбами ⁵⁾, которал, рѣдкая въ этомъ періодѣ, дѣлается будто бы „нормальнымъ явленіемъ въ послѣдующей керамикѣ“. Указаніе на связь въ керамикѣ 1-го сикульскаго періода представляющаго намъ раскрашенные сосуды, съ 2-мъ періодомъ, гдѣ раскрашенные сосуды совершенно отсутствуютъ, для Орси имѣетъ особенное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ бывшій по-

¹⁾ См. начальныя страницы въ статьѣ „О происхожденіи Сикуловъ“.

²⁾ *Bullet. di palein. Ital.* 1898, табл. XX, фиг. 23.

³⁾ *Bullet. di pal. Ital.* 1892, табл. II, фиг. 16.

⁴⁾ *Bullet. etc.* 1898, табл. XX, фиг. 21.

⁵⁾ *Ibid.* XXI, фиг. 11.

мощникъ его въ сиракузскомъ музеѣ, теперь неаполитанскій профессоръ, Джованни Патрони выступилъ противъ своего руководителя, съ новою теоріей ¹⁾, совершенно отвергающею связь 1-го и 2-го (по счету Орси) сикульскихъ періодовъ и приписывающею керамику 1-го періода другой народности, именно сикапамъ, которымъ Орси отдавалъ только „до-сикульскій“ періодъ древностей Стентинелло ²⁾. Но этотъ интересный споръ, въ который довольно рѣзко вмѣшался первый секретарь германскаго археологическаго института въ Римѣ Петерсенъ ³⁾, мы пока оставимъ въ сторонѣ, чтобы скорѣе покончить съ остатками культуры сикуловъ въ минеральныхъ копахъ горы Табуто. Орси обращаетъ наше вниманіе на то, что въ найденной здѣсь керамикѣ мы находимъ новое подтвержденіе постоянства и однообразія доказательной системы, каковую въ неолитическій періодъ, мы находимъ вездѣ, гдѣ только встрѣчаются сикульскіе могильники или стоянки, и въ основаніи которой лежитъ техника плетенія, т. е. воспроизведеніе мотивовъ, представляемыхъ плетеными корзинами. При этомъ надо замѣтить, что извѣстному виду сосудовъ соответствуютъ въ этой системѣ и опредѣленные декоративные мотивы. Противъ вывода этихъ мотивовъ, изъ подражанія плетешю корзины возстаетъ Петерсенъ ⁴⁾ и, какъ мнѣ кажется, напрасно. Онъ держится того взгляда, что орнаментика 1 сикульскаго періода есть только дальнѣйшее развитіе декоративныхъ элементовъ, какіе представляетъ посуда „до-сикульскаго“ (по терминологіи Орси) періода въ отбросахъ Стентинелло, періода, который Орси выдѣляетъ, какъ не принадлежащій Сикуламъ, и который Петерсенъ хочетъ связать съ первымъ періодомъ сикульской культуры. При этомъ онъ ищетъ опоры у такъ имъ мало цѣнимаго Патрони, который, какъ мы уже замѣчали, до-сикульскій и 1-й сикульскій періода отдаетъ сикапамъ. Но къ этому вопросу мы еще возвратимся. Теперь, чтобы покончить съ древностями горы Табуто, упомянемъ, какъ новость въ керамической орнаментикѣ найденныхъ тамъ сосудовъ 1-го сикульскаго періода, употребленіе бѣлой краски по черному; замѣтимъ, что краски на сосудахъ сохранились, какъ это особенно отно-

¹⁾ Въ статьѣ „La civilisation primitive dans la Sicile orientale“, помѣщенной въ *Anthropologie*, t. VIII (1897), p. p. 130—143 и 294—317.

²⁾ См. о нихъ въ моей статьѣ „О происхожденіи Сикуловъ“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ноябрь, стр. 28—31 отд. изд.

³⁾ Въ *Mittheilungen* германскаго археологическаго института въ Римѣ 1898 (Bd. XIII).

⁴⁾ Ibid. p. 177 sqq.

сится къ матеріалу, найденному въ рудникѣ № 5, въ необычайно свѣжемъ видѣ и, наконецъ, отмѣтимъ фактъ находки поверхъ остатковъ древняго періода жизни сикуловъ эпохи съ греческимъ геометрическимъ орнаментомъ 9—8 ст. до Р. Хр; найдена она была въ рудникѣ № 1 и можетъ свидѣтельствовать только о посѣщеніи его, спустя много столѣтій послѣ того, какъ онъ былъ окончательно оставленъ кѣмъ то, неизвѣстно съ какою цѣлью.

Въ ту же самую археологическую кампанію Орси принялся за изслѣдованія горы Монтерачелло, лежащей невдалекѣ отъ горы Табуто, къ востоку. Счастливымъ, какъ и всегда въ своихъ раскопкахъ въ Сициліи, онъ нашелъ тутъ рядомъ въ одномъ могильникѣ разныя формы могилъ, чего еще не встрѣчалось до сихъ поръ ни въ Сициліи, ни въ другихъ мѣстахъ. Именно, кромѣ типической формы могилъ съ печнымъ отверстіемъ а fogno, тамъ, гдѣ свойство горы, по хрупкости камня, не допускаетъ устройства этой правильной формы, приспособлялись для погребенія естественныя пещеры (гроты), а тамъ, гдѣ нельзя было ни устроить для погребенія искусственнаго грота а fogno, ни воспользоваться естественною пещерой, устраивались на поверхности изъ каменныхъ плитъ каморки въ видѣ дольменовъ съ тѣмъ, чтобы быть слегка засыпанными землей на подобіе нашихъ могильныхъ насыпей. Такъ какъ всѣ эти виды могилъ: искусственные гроты, естественные гроты, и дольмены существуютъ въ Италіи и на ея островахъ и обуславливаются лишь мѣстностью, допускавшею или тотъ или другой видъ погребенія въ эпоху, предшествовавшую прибытію въ Италію арійскаго племени, которое принесло съ собою обрядъ сожженія труповъ, то Орси, который вообще воздерживается отъ выводовъ и очень остороженъ, когда ихъ нужно дѣлать, приходитъ къ заключенію, что на всемъ протяженіи полуострова и острововъ къ нему прилегающихъ, жила въ эту эпоху одна раса и была одна культура, конечно, съ своею особою окраской въ разныхъ мѣстахъ, сообразной географическимъ и геологическимъ условіямъ мѣстности и особенностямъ вѣтшинихъ вліяній. Дѣлая это заключеніе, Орси только повторяетъ положеніе Пигорини, уже давно провозглашающаго племенное и культурное единство „разныхъ вѣтвей иберо-лигурійской семьи“. Но фактъ присутствія въ одномъ мѣстѣ трехъ типовъ могилъ, употреблявшихся въ разныхъ мѣстахъ распространенія этого племени, прикладываетъ, по мнѣнію Орси, печать къ этому тезису знаменитаго изслѣдователя террамаръ, директора до-историческаго музея въ Римѣ. Въ этомъ-же фактѣ Орси почерпаетъ и смѣлость окончательно про-

возгласить то, что было и результатомъ нашего изслѣдованія „О происхожденіи Сикуловъ“, именно, что „Сикано-сикулы обитатели доэллинической Сициліи, принадлежать къ расѣ и культурѣ совершенно различнымъ отъ расы и культуры такъ называемыхъ италиковъ, аріевъ, которые никогда не знали могилъ этого рода, а употребляли почти исключительно обрядъ сожженія“¹⁾.

Но могилы Монтерачелло интересны не только разнообразіемъ своихъ типовъ, которое, какъ мы видимъ, ведетъ къ столь значительнымъ выводамъ, но отчасти и по своему содержанію. Во-первыхъ, тутъ среди общей обстановки, принадлежащей по своему характеру къ 1 періоду, есть предметы, которые представляютъ собой переходъ ко 2 періоду сикульской культуры или общи съ нимъ. Таковы большія, не имѣющія окраски, двуконическія вазы, извѣстный *dékas* съ двумя ушками, чашка изъ глины свинцоваго цвѣта съ свѣтлой поливой на поверхности, бронзовый клинокъ и нѣкоторые другіе. Существованіе этихъ предметовъ, показывающихъ связь между двумя періодами, особенно важно для насъ и дорого Ори послѣ того, какъ (мы уже замѣчали объ этомъ выше) Патрони, оспаривая правильность его дѣленія сикульской культуры на три (впоследствии на четыре) періода, сталъ отнимать у него сикуловъ энеолитическаго періода, приписывая культуру этого періода сиканамъ. Во-вторыхъ, въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ Монтерачелло, обращаетъ на

¹⁾ *Bullettino etc.*, 1898, p. 203.—Очень и очень странно звучитъ послѣ всего этого увѣреніе извѣстнаго историка Сициліи, проф. Гольма, недавно снова имъ высказанное въ рецензій на мой трудъ „о происхожденіи Сикуловъ“ *Berliner philologische Wochenschrift*, 1899 (№ 12), p. 370, будто принятіе родства Сикуловъ съ Латинянами „есть всетаки единственно возможное научное рѣшеніе вопроса о происхожденіи Сикуловъ“. Увѣреніе это, высказанное Гольмомъ, такъ сказать, *pro domo sua*, во-первыхъ показывается, какъ сильно въ Германіи отстали отъ научнаго движенія, вызваннаго новыми чрезвычайно интересными и богатыми данными, касающимися древнѣйшихъ судебъ Италіи, и во-вторыхъ, съ какою самоувѣреніемъ тамъ продолжаютъ трактовать научнымъ только то, что выходитъ изъ подъ пера германскихъ ученыхъ. Между тѣмъ, живущіе въ Италіи нѣмцы отказались считать Сикуловъ латинянами, какъ напр. Гельбигъ, прежде считавшій это мнѣніе такъ-же неизбежнымъ, наравнѣ съ Гольмомъ, или какъ Петерсенъ, занимающійся теперь археологическими данными, относящимися къ разнымъ народностямъ древнѣйшей Италіи, и явразу не высказывавшійся въ пользу прежней нѣмецкой теоріи въ упомянутой статьѣ о добытомъ (Орси археологическомъ) матеріалѣ въ *Mittheilungen* германскаго археологическаго института въ Римѣ (1898, p. 149 sqq).

себя вниманіе въ извѣстной степени обиліе *мѣдныхъ* предметовъ (ножи, книжалы, топоры плоской формы). Это естественно порождаетъ вопросъ: откуда эти мѣдные предметы, коль скоро въ горахъ Сициліи этого металла не имѣется? Вопросъ этотъ важенъ, такъ какъ онъ указываетъ на морскую торговлю съ островомъ до микенской эпохи, которая привозила туда уже бронзу. Можно думать, что мѣдные предметы привозились съ востока, гдѣ источникомъ мѣдной культуры служилъ ос. Кипръ; можно думать, что съ запада, изъ Испаніи, гдѣ мѣдныя руды были открыты очень рано, и откуда, быть можетъ, мѣдная культура распространялась въ энеолитическій періодъ и въ сѣверной Италіи, гдѣ она теперь изслѣдуется съ такою тщательностью однимъ изъ наиболѣе талаптливыхъ и трудолюбивыхъ молодыхъ римскихъ ученыхъ ¹⁾). Положеніе Сициліи таково, что она одинаково могла вести сношенія какъ съ восточною торговлею Средиземнаго моря, такъ и съ западною, и если Орси отдаетъ, въ данномъ случаѣ, предпочтеніе западу, то это лишь потому, что формы мѣдныхъ ножей и книжаловъ съ округленнымъ основаніемъ и безъ черенка, обычная въ этотъ періодъ въ Испаніи ²⁾), равно какъ и плоскіе топоры, прямо находятъ себя соотвѣтствующіе въ Сициліи (въ Табуто, Панталикѣ). Но что у Сициліи были сношенія съ востокомъ и въ до-микенскую эпоху, это также не подлежитъ сомнѣнію. Связь I сиккульскаго періода съ древнѣйшею Троею мы видѣли не только въ формѣ и орнаментациі сосудовъ, но и въ находеніи въ Каstellуччо тѣхъ трубчатыхъ и украшенныхъ шариками и рѣшетчатымъ узоромъ костей, о которыхъ у насъ говорилось въ статьѣ „О происхожденіи сиккуловъ“ ³⁾), и которыя имѣютъ полное соотвѣтствіе съ экземпляромъ, найденнымъ во второмъ сонненномъ городѣ на Гиссарликѣ ⁴⁾). Трудно сказать, какой это былъ именно народъ, который въ отдаленнѣйшую, въ до-микенскую и въ до-финикійскую

¹⁾ Я имѣю въ виду превосходный, хотя еще не оконченный трудъ проф. Дж. Анджело Колини, инспектора въ римскомъ Museo preistorico, директоромъ котораго состоитъ Пягорини; трудъ г. Колини, печатавшійся въ теченіе цѣлаго года (1898) въ *Bullettino di paleontologia Italiana*, носитъ заглавіе: „Le vulcolcreto di Remedello-Sotto nel Bresciano e il periodo eneolitico in Italia“.

²⁾ См. интересную работу Сирэ (Ciret): *Les premiers âges du metal dans le Sud-Est de l'Espagne*. Anvers, 1897, fig. 449, 533.

³⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, ноябрь; стр. 41 и 45 отд. изд.

⁴⁾ См. у Шлимана въ *Ilios*, fig. 983.

эпоху привозилъ однѣ и тѣ же вещи въ Трою и въ Сицилію, но это былъ, вѣроятно, тотъ самый народъ, который былъ также морскимъ посредникомъ между Сициліей и Испаніей.

Наконецъ на горѣ Монтерачелло Орси открылъ слѣды сикульской хижины. Изъ сохранившейся половины каменнаго основанія ея видно, что форма хижины, какъ и слѣдовало ожидать ¹⁾, была круглая. Между находками (осколки большихъ сосудовъ, полдюжины кремневыхъ ножей, куски кремня и обсидіана, осколки базальтоваго топора и др.) нашелся одинъ изъ тѣхъ глиняныхъ роговъ, какіе были находимы въ отбросахъ Кастеллуччо и въ разныхъ мѣстахъ Сициліи среди предметовъ культуры всѣхъ трехъ періодовъ, и которые видимо имѣли у сикуловъ символическое значеніе для домашнего очага, какъ объ этомъ у насъ говорилось еще въ статьѣ „О происхожденіи сикуловъ“ ²⁾ и какъ объ этомъ разсуждаетъ Орси по поводу найденнаго профессоромъ Риццо новаго рога въ области Джирдженти близъ Канателло ³⁾. Поселеніе, къ которому принадлежала открытая хижина, находилось на горномъ хребтѣ, какъ вообще любили строить свои поселенія не только сикулы, объ обычаяхъ которыхъ стронтье такъ упоминаетъ еще Діодоръ Сицилійскій (V, 6), но до известной степени и вообще иберо-лигурийское племя въ неолитическую и энеолитическую эпоху тамъ, гдѣ приходилось жить среди горъ, какъ это старался выяснить цитатами изъ сочиненій, касающихся разныхъ народностей, Пинца въ своей статьѣ „Le civiltà primitive del

¹⁾ Объ этой формѣ прежде всего говорили древнѣйшія формы могилъ, которыя и въ Сициліи, какъ и въ Италіи, измѣнились въ четырехугольныя по мѣрѣ измѣненія жилищъ, какъ это было и съ урнами арійскаго населенія, соответствовавшими по формѣ жилищамъ. (См. мою статью „О томъ, откуда пришли и кто были латиняне“ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, декабрь, стр. 242; отд. изд. 57); затѣмъ ее стали подтверждать находимыя въ разныхъ мѣстахъ острова основанія жилищъ, какъ, напримѣръ, въ Канателло близъ Джирдженти (см. *Bullett. paletn. Ital.*, 1897, p. 111) и въ Катаніи (см. *Notizie degli scavi*, 1898, p. 222. Наконецъ, круглая форма жилищъ является типическою въ неолитической и энеолитической Италіи, то-есть, среди населеній иберо-лигурийскаго племени, къ которому принадлежали сикулы. Эта типичность одинаково сохраняется какъ на югѣ, до Сициліи включительно, такъ и на крайнемъ сѣверѣ Италіи. См. у Колини въ его упомянутой работѣ о могильникахъ въ Remedello-Sotto въ Брешианской провинціи, въ *Bullett. di paletn. Ital.* 1898, p. 103.

²⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, ноябрь; отд. изд. стр. 44.

³⁾ См. *Bullett. di paletn. Ital.*, 1897, (а. XXIII), p. 117.